

**Международная конвенция
о ликвидации всех форм
расовой дискриминации**

Distr.: General
15 September 2014
Russian
Original: English

Комитет по ликвидации расовой дискриминации

Сообщение № 49/2011

**Мнение, принятое Комитетом на его восемьдесят пятой сессии,
11–29 августа 2014 года**

<i>Представлено:</i>	Л. А. и др. (представлены адвокатом Вандой Дурбаковой из Центра по гражданским правам и правам человека)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Словакия
<i>Дата сообщения:</i>	23 августа 2011 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	15 августа 2014 года

GE.14-16142 (R) 131014 151014

* 1 4 1 6 1 4 2 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Мнение Комитета по ликвидации расовой дискриминации в соответствии со статьей 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (восемьдесят пятая сессия)

относительно

Сообщения № 49/2011*

<i>Представлено:</i>	Л. А. и др. (представлены адвокатом Вандой Дурбаковой из Центра по гражданским правам и правам человека)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Словакия
<i>Дата сообщения:</i>	23 августа 2011 года (первоначальное представление)

Комитет по ликвидации расовой дискриминации, учрежденный в соответствии со статьей 8 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации,

на своем заседании 15 августа 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 49/2011, представленного Комитету по ликвидации расовой дискриминации Л.А. и др. в соответствии со статьей 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему авторами сообщения, их адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Мнение

1. Авторами сообщения от 23 августа 2011 года являются Л. А., ассистент преподавателя, родившийся 31 июля 1985 года, Т. К., работник местной социальной службы, родившийся 28 февраля 1983 года, и Л. П., родившаяся 17 апреля 1983 года, находившаяся во время подачи жалобы в отпуске по уходу за ребенком. Все они являются гражданами Словакии, принадлежащими к народности рома. Они утверждают, что являются жертвами нарушения Словакией статей 5 и 6, рассматриваемых в совокупности со статьей 2 Международной

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Алексей С. Автономов, Марк Боссайт, Хосе Франсиско Кали Цай, Анастасия Крикли, Фатимата-Бинта Виктория Дах, Ион Диякону, Афива-Киндена Хохуэто, Хуан Юнань, Патриция Нозипхо Джануари-Бардилл, Анвар Кемаль, Мельхем Халаф, Гюн Кут, Дилип Лахири, Жозе А. Линдгрэн Алвис, пастор Элиас Мурильо Мартинес, Карлос Мануэль Васкес и Ен Сик Юн Ен Кам Джон.

конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Они представлены адвокатом Вандой Дурбаковой из Центра по гражданским правам и правам человека.

Факты в изложении авторов

2.1 14 апреля 2005 года приблизительно в 23 ч. 00 м. эти три заявителя провели "проверку на дискриминацию"¹ в городе Михаловце, Словакия, попытавшись с этой целью войти в дискотеку, которая находилась в кафе "Идея". Они знали, что ранее лицам народности рома не разрешали посещать эту дискотеку. Авторы были аккуратно одеты, нормально себя вели, не находились под действием алкоголя и имели достаточно денег для покупки входных билетов. У них имелся диктофон для записи всего происходившего. Заявители подошли к входу в кафе вместе с двумя другими лицами народности рома. Продававший входные билеты работник спросил, имеются ли у них карточки членов клуба, и отказался продать им билеты, заявив, что для входа в дискотеку такая карточка необходима. Этот работник сказал, что дискотека является частным клубом и что пользоваться им могут только его члены. Авторы сообщения не видели у входа ничего, что свидетельствовало бы о том, что этот клуб является частным. За происходившим наблюдали находившиеся на некотором расстоянии активисты Центра по гражданским правам и правам человека. 15 минут спустя к этому же работнику подошла группа активистов-правозащитников, которые не относились к народности рома, и им разрешили купить билеты на дискотеку, не спрашивая о наличии какой-либо карточки членов клуба.

2.2 Позднее в тот же вечер авторы и сопровождавшие их активисты правозащитного движения, направились в полицейский участок Михаловце, чтобы подать жалобу на расовую дискриминацию в соответствии с Уголовным кодексом, который запрещает диффамацию и подстрекательство к национальной, расовой и этнической ненависти. Полицейские сочли, что сообщенные им факты являются правонарушением, и направили дело на дальнейшее рассмотрение в районную управу Михаловце. Это дело было направлено не против компании, которой принадлежит кафе, а лично против работника, который не пустил авторов на дискотеку. Авторов заслушали в качестве свидетелей. 20 июня 2005 года их адвокат случайно узнала без какого-либо официального уведомления, что было принято решение прекратить это дело, поскольку районная управа сочла, что никакого правонарушения не было.

2.3 Наряду с этим заявлением об уголовном преступлении 9 июня 2005 года авторы сообщения обратились с гражданским иском в районный суд Михаловце к компании – собственнику кафе². Они указали, что стали объектом расовой дискриминации, поскольку по происхождению они являются рома, и потребо-

¹ Авторы сообщения указывают, что метод "экспериментальной проверки" используется Центром по гражданским правам и правам человека для сбора доказательств дискриминации в судах. Суды Соединенных Штатов признают такие проверки в качестве эффективного доказательства дискриминации. Суды Словакии также признают уместность такого доказательства. Кроме того, авторы сообщения указывают, что Комитет также признал правомерность такого доказательства: см. сообщение № 29/2003, *Дурмич против Сербии*, мнение от 6 марта 2006 года, пункт 9.6.

² Гражданский иск был возбужден на основании статьи IX Закона № 365/2004 Coll. (Свод законов) о равном обращении в определенных областях и о защите от дискриминации, согласно которой вносятся поправки и которая дополняет некоторые другие законы (Закон о борьбе с дискриминацией).

вали, чтобы владелец кафе направил им индивидуальные письма с извинениями за дискриминационное обращение. Они также потребовали выплатить каждому из них в качестве денежной компенсации по 50 000 словацких крон за нанесенный им моральный ущерб. В ходе судебных заседаний ответчик (владелец кафе) заявил, что кафе действительно является частным клубом, хотя его услугами может воспользоваться любой человек, но членам клуба отдается приоритет, когда в клубе много посетителей. Однако он не объяснил, почему правозащитникам было разрешено войти в кафе всего лишь через 15 минут после того, как не пустили авторов сообщения. В решении от 31 августа 2006 года районный суд указал, что владеющая кафе компания нарушила принцип равного обращения и поэтому должна направить авторам сообщения письменное извинение. Тем не менее суд посчитал доказанным, что причиной дискриминационного обращения было их этническое происхождение, и не указал возможных причин для такого обращения. Суд не присудил какой-либо денежной компенсации авторам, поскольку дискриминационное обращение имело место не на виду у всех, а произошло в контексте "проверочного" эксперимента, а это означает, что авторы подготовились к тому, чтобы подвергнуться дискриминации, и им не был причинен какой-либо ущерб. Суд не потребовал включить в письменное извинение констатацию влияния дискриминации на человеческое достоинство авторов сообщения.

2.4 Это решение обжаловали как владелец кафе, так и авторы сообщения. 25 октября 2007 года региональный суд Кошице постановил аннулировать решение районного суда и обязал его пересмотреть дело. 29 января 2008 года районный суд определил, что компания нарушила принцип равного обращения, подвергнув авторов дискриминации по признаку этнического происхождения. Суд распорядился, чтобы компания направила истцам письменные извинения, однако и в этот раз не потребовал включить в извинение констатацию того, что дискриминация затронула человеческое достоинство авторов. Суд также отклонил требование авторов сообщения о выплате им денежной компенсации.

2.5 26 марта 2008 года авторы сообщения обжаловали это решение, указав, что суд не учел, что компенсация за моральный ущерб играет роль и предупреждения, и наказания и что суд использовал неправильные критерии для оценки морального ущерба, нанесенного авторам сообщения. Обвиняемый также обжаловал это решение. 15 июля 2010 года районный суд Кошице, действуя в качестве апелляционной инстанции, установил, что авторы сообщения подверглись дискриминации по признаку их этнического происхождения и что в результате было затронуто их человеческое достоинство. Суд постановил, чтобы компания направила письмо с извинениями, включив в него констатацию воздействия дискриминации на человеческое достоинство авторов жалобы, однако отклонил их требование о выплате денежной компенсации за моральный ущерб, сочтя, что они не представили свидетельств соблюдения установленных законом критериев для присуждения такой компенсации³, т.е. что было реально и серьезно унижено их человеческое достоинство, что имеет значительные последствия для их социального статуса и социальных функций. Суд указал также, что авторы сообщения не смогли доказать реальности предположительно нанесенного им ущерба (т.е. того, что ущерб был действительным и объективным) и что они лишь утверждали, что такой ущерб мог иметь место. Суд отметил также, что работник кафе был вежлив, когда он попросил авторов сообще-

³ Статья IX (пункт 3) Закона № 365/2004 Coll. (Свод законов) о равном обращении в определенных областях и о защите от дискриминации.

ния предъявить их карточки членов клуба, и что он конкретно не упоминал об их этнической принадлежности.

2.6 28 октября 2010 года авторы сообщения обратились в Конституционный суд с жалобой, заявив, что их основополагающие права⁴, предусмотренные Конституцией и международными договорами, в том числе Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации, были нарушены произвольным, по их мнению, решением районного суда Кошице. Авторы сообщения просили отменить касающуюся требуемой ими финансовой компенсации часть этого решения и просили дать районному суду поручение пересмотреть его решение и присудить каждому истцу денежную компенсацию в размере 5 000 евро за нанесенный моральный ущерб. 3 февраля 2011 года этот суд отклонил жалобу авторов сообщения, указав, что решение районного суда было должным образом обосновано и не нарушило каких-либо прав авторов сообщения, гарантируемых Конституцией и международными договорами.

2.7 Авторы сообщения утверждают, что они исчерпали все соответствующие средства внутренней правовой защиты.

Содержание жалобы

3.1 Авторы сообщения утверждают, что они являются жертвами нарушения статьи 2, рассматриваемой в совокупности со статьей 5 Конвенции. Они утверждают, что государство-участник не ликвидировало расовую дискриминацию во всех ее формах и не гарантировало право каждого человека на доступ к любому месту или любому виду обслуживания, предназначенному для общественного пользования, без проведения какого-либо различия.

3.2 Авторы утверждают далее, что они являются жертвами нарушения статьи 6 Конвенции, поскольку государство-участник не обеспечило им эффективной защиты и средств правовой защиты от дискриминации, которой они подверглись из-за своего этнического происхождения, потому что оно не обеспечивает применение имеющихся правовых средств защиты для обеспечения неповторения такой дискриминации. Таким образом, несмотря на констатацию судами акта расовой дискриминации в отношении авторов и постановления о том, чтобы владеющая кафе компания принесла письменные извинения, суды отказались присудить какую-либо компенсацию за моральный ущерб. Согласно заявлениям авторов сообщения, наложенные судами санкции не являются эффективным средством защиты от расовой дискриминации. По их мнению, суды не признают превентивной и сдерживающей функции компенсации за моральный ущерб, которая удерживала бы владеющую кафе компанию от совершения актов расовой дискриминации в будущем и побуждала бы к ликвидации расовой дискриминации в словацком обществе.

3.3 Авторы сообщения указывают далее, что гражданские суды отказались признать, что дискриминация ущемляет человеческое достоинство и представляет собой ущерб *prima facie*. Они считают необоснованным ограничение оценки морального ущерба, причиненного в результате расовой дискриминации, тем объективным ущербом, который наносится жертвам. Они поясняют, что расовая

⁴ А именно: право на равное обращение, предусмотренное статьей 12 (пункт 2) Конституции Словакии и статьей 5 f) Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации; право на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное в статье 46 (пункт 1) и статье 47 (пункт 3) Конституции Словакии, а также в статье 6 (пункт 1) в совокупности со статьей 14 Европейской конвенции о правах человека и статьей 6 Международной конвенции.

дискриминация подразумевает оскорбление человеческого достоинства и наносит ущерб личности. Этот ущерб, субъективно воспринимаемый пострадавшим лицом на психологическом или эмоциональном уровне, невозможно объективно определить как ущерб, который можно доказать или измерить. В этой связи авторы сообщения ссылаются на замечание Комитета о том, что "степень, в которой акты расовой дискриминации и расовые оскорбления наносят ущерб чувству собственного достоинства и репутации пострадавшей стороны, зачастую недооценивается"⁵.

3.4 Авторы сообщения утверждают также, что, поскольку гражданский процесс был чрезмерно длительным, он не представляет собой эффективного средства защиты от расовой дискриминации, и подчеркивают, что в их случае потребовалось пять лет для принятия национальными судами окончательного решения. Они указывают, что средство правовой защиты, предоставление которого задерживалось так долго, нельзя считать эффективным средством правовой защиты.

3.5 И наконец, авторы сообщения заявляют, что, как было признано Комитетом⁶, даже если государство-участник и запретило в 2004 году дискриминацию в том, что касается доступа к публичным местам, и в настоящее время обеспечивает всеобъемлющую правовую базу защиты от расовой дискриминации, оно не обеспечивает эффективного выполнения существующего законодательства. Авторы сообщения считают, что государство-участник не обеспечивает эффективного выполнения существующего законодательства. Авторы сообщения считают, что государство-участник не обеспечивает эффективной защиты от дискриминации, наказания виновных или адекватного возмещения ущерба, нанесенного в результате дискриминации. В заключение они указывают, что нарушение их прав в данном деле и необходимость наказания виновных в совершении таких актов расовой дискриминации следует рассматривать в свете существующей расовой дискриминации в отношении меньшинства рома в государстве-участнике.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 27 марта 2012 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Во-первых, государство-участник указывает, что оно считает это сообщение приемлемым, поскольку оно отвечает формальным условиям, соблюдения которых требует статья 14 Конвенции.

4.2 Государство-участник напоминает, что Закон о борьбе с дискриминацией⁷ запрещает любую дискриминацию по признаку пола, религии или убеждений, расы, гражданства или этнического происхождения, инвалидности, возраста, сексуальной ориентации, брачного статуса и семейного положения, цвета кожи, языка, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного статуса, происхождения или по иным основаниям, а также предусматривает правовые средства защиты и возможность за-

⁵ Общая рекомендация № 26, пункт 1.

⁶ Авторы сообщения ссылаются на заключительные замечания по представленному государством-участником докладу (CERD/C/SVK/CO/6-8, пункт 11).

⁷ Закон № 365/2004 Coll. (Свод законов) о равном обращении в определенных областях и о защите от дискриминации.

щиты в национальных судах права не подвергаться дискриминации в случаях правонарушений.

4.3 Что касается предполагаемого нарушения статьи 5 Конвенции, то государство-участник указывает, что в своих постановлениях национальные суды ясно признали, что была допущена дискриминация в отношении авторов сообщения по признаку их этнической принадлежности. Оно отмечает далее, что автором сообщения была предоставлена юридическая сатисфакция за нарушение их прав, поскольку суды обязали владельца кафе принести в письменной форме извинения каждому заявителю и чтобы в этих письмах было конкретно упомянуто о воздействии на человеческое достоинство, как они того и просили.

4.4 Государство-участник отмечает, что в своих постановлениях суды должны соответствующим образом пояснить отказ присудить денежную компенсацию за моральный ущерб, которой требовали авторы сообщения, с учетом соответствующих законодательных положений⁸, касающихся такой компенсации, и конкретных обстоятельств дела. Государство-участник указывает, что, как установили суды, авторы сообщения не доказали наличия у стороны защиты какого-либо намерения серьезно дискредитировать их. Поэтому дискриминация, которой подверглись авторы сообщения, не отвечает тем строго установленным законами критериям, которые позволили бы суду присудить денежную компенсацию за моральный ущерб.

4.5 Государство-участник указывает далее, что утверждение авторов сообщения о том, что власти государства не обеспечили ликвидации дискриминации в целом и в данном случае в частности, является необоснованным; иначе авторы сообщения не могли бы получить подтверждение факта нарушения принципа равного обращения и извинения со стороны владельца кафе. Национальные суды правильно применяют положения Закона о борьбе с дискриминацией, поскольку они осудили дискриминацию, от которой пострадали авторы сообщения, предоставили им юридическую сатисфакцию в форме индивидуальных писем с извинениями. Государство-участник считает, что оно выполнило свои обязательства, предусмотренные статьей 2 в совокупности со статьями 5 и 6 Конвенции, приняв Закон о борьбе с дискриминацией и обеспечив его выполнение судами.

Комментарии авторов сообщения по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 24 мая 2012 года авторы сообщения в своих комментариях по замечаниям государства-участника вновь указали, что своим отказом присудить им денежную компенсацию национальные суды отказались признать превентивную и сдерживающую функцию компенсации за моральный ущерб, а также отказались признать, что расовая дискриминация ущемляет человеческое достоинство и представляет собой ущерб *prima facie*. Как указывают авторы, такая неспособность национальных судов выполнять Закон о борьбе с дискриминацией является нарушением прав, гарантируемых им Конвенцией.

5.2 Авторы сообщения вновь приводят аргумент о том, что пятилетнюю задержку с вынесением национальными судами окончательного решения следует рассматривать как необеспечение государством-участником эффективной защиты и средств правовой защиты жертвам расовой дискриминации, как того требует Конвенция.

⁸ Там же, статья IX (пункт 3).

5.3 И наконец, авторы указывают, что полученная моральная сатисфакция в форме писем с извинениями не является достаточной компенсацией и свидетельствует о том, что государство-участник принижает серьезность таких нарушений прав человека и ущемления в результате этого человеческого достоинства и что принятие таких решений может удерживать другие жертвы дискриминации от обращения в суд с жалобами на дискриминацию.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по ликвидации расовой дискриминации должен в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Конвенции принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым.

6.2 Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает приемлемость сообщения, поскольку авторы соблюдают требования статьи 14 Конвенции.

6.3 Комитет объявляет данное сообщение приемлемым.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всех представленных ему сторонами материалов и документальных доказательств, как того требуют пункт 7 а) статьи 14 Конвенции и правило 95 его правил процедуры.

7.2 Комитет принимает к сведению довод авторов сообщения, согласно которому государство-участник не выполняет своего обязательства гарантировать им право на доступ к любому месту или любому виду обслуживания, предназначенному для общественного пользования, поскольку оно не обеспечило эффективной защиты и средства правовой защиты в своих национальных судах, когда было нарушено их гарантированное национальным законодательством право. Комитет считает, что в его задачу не входит пересмотр толкования национального законодательства национальными судами, за исключением случаев, когда решения являются явно произвольными или равносильными отказу в правосудии⁹. С учетом текстов решений районного суда Михаловце, районного суда Кошице и Конституционного суда Комитет отмечает, что жалобы авторов сообщения были рассмотрены в соответствии с положениями Закона о борьбе с дискриминацией, который непосредственно регулирует вопросы, связанные с актами расовой или этнической дискриминации и предусматривает наказание за такие акты. Комитет далее отмечает, что все принятые по данному делу национальными судами решения – а в этих решениях был сделан вывод о том, что имел место акт расовой дискриминации, и предоставлено авторам сообщения средство правовой защиты – были обоснованными и строились на положениях Закона о борьбе с дискриминацией. Поэтому Комитет считает, что имеющиеся в его распоряжении факты не свидетельствуют о том, что вынесенные судами решения были явно произвольными или равносильными отказу в правосудии и, по его мнению, изложенные факты не свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 2 в совокупности со статьей 5 Конвенции.

⁹ См. сообщения № 48/2010, *ТББ-Турецкий союз Берлина-Бранденбурга против Германии*, мнение, принятое 26 февраля 2013 года, пункт 12.5; и № 40/2007, *Эр против Дании*, мнение, принятое 8 августа 2007 года, пункт 7.2.

7.3 Комитет отмечает, что авторы сообщения заявляют далее о нарушении государством-участником их права на получение защиты и эффективного средства правовой защиты. Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что акты расовой дискриминации неизбежно наносят моральный ущерб жертве, которой следует присудить денежную компенсацию. С другой стороны, государство-участник подчеркивает, что авторы не доказали, что им был нанесен моральный ущерб (т.е. реальный и фактический вред), который достиг уровня, требуемого согласно национальному законодательству¹⁰ для получения денежной компенсации.

7.4 По мнению Комитета, вопрос заключается в том, соответствует ли праву на эффективное средство правовой защиты, предусмотренному в статье 6 Конвенции, то средство правовой защиты, которое было предоставлено государством-участником – моральная сатисфакция в форме индивидуальных писем с извинениями. Комитет напоминает об основных принципах Организации Объединенных Наций, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба, согласно которым "возмещение должно быть соразмерным степени тяжести нарушений и нанесенного ущерба"¹¹ и в которых денежная компенсация указана в качестве одной из форм средств правовой защиты и возмещения ущерба наряду с реституцией, сатисфакцией и гарантией неповторения случившегося. Комитет напоминает, что не его задача решать, какое средство правовой защиты должно быть предоставлено авторам сообщения государством-участником или определять, является ли средство правовой защиты, предоставленное национальными судами, наиболее адекватным или соразмерным нанесенному ущербу. Его роль заключается в том, чтобы определить, можно ли рассматривать это средство правовой защиты в качестве эффективного средства правовой защиты соответствующего международным принципам, и что оно не является явно произвольным или равносильным отказу в правосудии. Как представляется, решения судов о предоставлении сатисфакции авторам жалобы наряду с отказом в денежной компенсации не противоречит, с учетом конкретных обстоятельств данного дела, основным принципам Организации Объединенных Наций, касающимся права на правовую защиту и возмещение ущерба, и основывается на положениях национального законодательства, регулирующих присуждение денежной компенсации за моральный ущерб¹². Комитет считает, что отказ присудить денежную компенсацию в конкретных обстоятельствах данного дела не является необоснованным или произвольным и сам по себе не может рассматриваться как нарушение статьи 6 Конвенции. Однако Комитет выражает сожаление в связи с тем, что Закон о борьбе против дискриминации не предусматривает наложение санкций на лиц, виновных в совершении актов дискриминации, поскольку санкции, в том числе денежные штрафы, могут иметь эффективное превентивное и сдерживающее действие.

7.5 Комитет принимает к сведению утверждение авторов сообщения о том, что продолжавшийся пять лет судебный процесс для вынесения окончательного решения по делу о предполагаемом нарушении был слишком длительным и не может рассматриваться как процесс, обеспечивающий эффективное средство правовой защиты. Комитет отмечает, что в течение этих пяти лет в различных юрисдикциях было принято пять судебных решений по этому делу и что боль-

¹⁰ Статья IX (пункт 3) Закона № 365/2004 Coll. (Свод законов) о равном обращении в определенных областях и о защите от дискриминации.

¹¹ Резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 2005 года.

¹² Статья IX (пункт 3) Закона № 365/2004 Coll. (Свод законов) о равном обращении в определенных областях и о защите от дискриминации.

шинство из них было вынесено по жалобам авторов сообщения. Комитет считает, что нельзя считать этот судебный процесс настолько неоправданно затянутым, чтобы это представляло собой нарушение статьи 6 Конвенции.

8. С учетом обстоятельств данного дела Комитет по ликвидации расовой дискриминации, действуя в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, заключает, что факты, которыми он располагает, не свидетельствуют о нарушении Конвенции государством-участником.
